

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ –
НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА
РОССИИ И СТРАН АТР**

Материалы XXII международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

мая 2021г.

В пяти томах

Том 2

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Электронное научное издание

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие
И73 Дальневосточного региона России и стран АТР : материа-
лы XXIII международной науч.-практ. конф. студентов, аспиран-
тов и молодых ученых (г. Владивосток, мая 2021 г.) : в 5 т. Т. 2 /
под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой ; Владивостокский
государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток:
Изд-во ВГУЭС, 2021. – 239 с.

ISBN 978-5-9736-
ISBN 978-5-9736- (Т. 2)

Включены материалы XXIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», состоявшейся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, мая 2021 г.).

Том 2 представляет широкий спектр исследований молодых ученых и студентов вузов Дальнего Востока и других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья, подготовленных в рамках работы секций конференции по следующим темам:

- Актуальные проблемы международных отношений: геополитический и региональный срез.
- Актуальные проблемы российской юридической науки и практики.
- Экология и охрана окружающей среды.

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

ISBN 978-5-9736-
ISBN 978-5-9736-(Т. 2)

© ФГБОУ ВО «Владивостокский
государственный университет экономики
и сервиса», оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ	6
<i>Анча Н.Д.</i> «Корейский вопрос» в работах советских и российских авторов.....	6
<i>Анча Н.Д.</i> Экономическое сотрудничество между Россией и Республикой Корея (на примере Приморского края)	10
<i>Баранова С.А., Николенко А.А.</i> Потенциальное лидерство Республики Корея в регионе АТР	14
<i>Ван Сяньюй, Ван Бин.</i> Экономическая дипломатия России: особенности и проблемы реализации в современных условиях	17
<i>Васильева А.И., Кметь Е.Б.</i> Исследование межконфессиональных и межрегиональных отношений во Владивостоке	23
<i>Ведяйкина А.А.</i> «Инициатива трёх морей» как альтернатива Новому шёлковому пути	30
<i>Великжанина А.Ю.</i> Влияние COVID-19 на международный имидж Китая.....	34
<i>Волкова А.Д.</i> Российский Дальний Восток в системе международной миграции	37
<i>Данилова А.И., Тушков А.А.</i> Этнополитический конфликтный потенциал в современном политическом пространстве Китая.....	41
<i>Жаркова А.Ю.</i> Периферийная дипломатия как инструмент внешнеполитической коммуникации КНР	45
<i>Животова Д.А., Боровик Д.А.</i> Политико-гендерные отношения в Японии	48
<i>Иванов А.С.</i> Изменения в политике японо-американского военно-политического союза с приходом к власти новой администрации США и их влияния на отношения России и Японии.....	52
<i>Исоян А.А.</i> Влияние конфуцианских идей на формирование китайского общества	55
<i>Кайгородова Е.А., Гриванов Р.И.</i> Культурная дипломатия Республики Корея в отношении Российской Федерации на примере г. Владивостока	58
<i>Кравченко Ю.С.</i> Роль регионального университета в геополитических процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе	63
<i>Курочкина Д.С., Скок С.Г.</i> Традиции китайской семьи и быта в современном мире.....	67
<i>Муромская Н.А.</i> Внешний облик корейцев в традиционной одежде	71
<i>Пак У.И.</i> Российско-японские отношения в поиске баланса интересов в Индо-Тихоокеанском регионе (Индо-Пацифике).....	75
<i>Петрова Д.В.</i> «Soft power» как ключевая доминанта в концепции внешнеполитической деятельности КНР	79
<i>Степанова С.С.</i> К вопросу о турецко-египетском сближении	83
<i>Суетин Н.С.</i> Сетевой маркетинг как мягкая сила в формировании и развитии международных связей	86
<i>Федоренко У.В.</i> Концепция «периферийной дипломатии» как отражение внешнеполитической деятельности КНР.....	90
<i>Федоренко У.В.</i> Интерпретация современной внешнеполитической деятельности Китая через древнюю философию	93
<i>Фурсенко А.А., Гриванов Р.И.</i> Роль женщин-политиков в политических процессах Восточной Азии на примере политической деятельности Пак Кын Хе	96
<i>Хачатрян С.А.</i> Семейные ценности, традиции и обычаи Южной Кореи	99
<i>Хоменко А.В., Билинская С.С.</i> Российско-китайское экономическое трансграничное сотрудничество: проблемы продовольственной безопасности	104
<i>Черникова Э.М., Тушков А.А.</i> «УТИ-СОТО» в формировании традиционной политико-культурной идентичности Японии	108

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ ЧЕРЕЗ ДРЕВНЮЮ ФИЛОСОФИЮ

У.В. Федоренко
аспирант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия*

Цель данной статьи – понять роль китайской философии и ее влияние на внутреннюю и внешнюю политику КНР, что достигается путем изучения исторических событий прошлого и современных тенденций на международной арене. Автором делается вывод о том, что китайская философия оказала значительное влияние на текущую внешнеполитическую деятельность Китая; однако в последние несколько десятилетий Китай вынужден идти в ногу с современностью, оставляя позади традиции прошлого и адаптируясь к новым мировым событиям.

Ключевые слова: *Китай, политическая мысль, внешняя политика Китая, китайская философия.*

CHINA'S CONTEMPORARY FOREIGN POLICY VIEW THROUGH ANCIENT PHILOSOPHY

The purpose of this article is to understand the role of the Chinese philosophy and its influence on the domestic and foreign policy of the PRC, which is achieved by studying the historical events of the past and current trends in the international arena. The author concludes that Chinese philosophy has had a significant impact on the current foreign policy activities of China; however, in the past few decades, China has been forced to keep up with the present, leaving behind the traditions of the past and adapting to new world events.

Keywords: *China, political thought, Chinese foreign diplomacy, Chinese philosophy.*

На протяжении многих веков Китай считал себя самой развитой империей мира и придерживался четкой внешней политики, основанной на разработанной китайцами политической философии. Однако в XIX и XX веках влияние КНР на международной арене пошло на спад. Чего не скажешь о последних десятилетиях, когда с подъемом экономики Китая, страна вновь стала важным игроком в геополитике, хотя ее внешняя дипломатическая деятельность, по-прежнему, основана на политической философии, которую она выработала на протяжении своей древней истории.

Основная особенность китайской традиционной культуры с точки зрения внешней политики и дипломатии Китая – это концепция гармонии (Hexie, 和谐). [1]

Гармония – это, по сути, целостная идеологическая система, состоящая не только из ценностей, но и из философии со своим неповторимым мировоззрением. Чтобы быть более конкретным, гармония включает в себя такие принципы, как философия тайцзи и диалектика инь-ян, которые помогают глубже понять происхождение людей и эволюцию общества. Основываясь на этих принципах, древние китайские мудрецы и философы создали эту идеологическую систему, которая стремилась достичь гармоничного равновесия в мире.

Стремление Hexie, 和谐 заключается в поддержании гармонии между человеком и природой, между человеком и обществом, а также между разумом и душой. В основе традиционных китайских ценностей лежит гармония, согласно которой миру присуща динамика, которая превращает дисбаланс в равновесие, несогласованность в координацию и неравновесие в равнове-

сие. Эта динамика проявляется во взаимодействии противоположностей, когда они сотрудничают и борются друг с другом.

Разрешение конфликтов требует соблюдения Тянь Дао (космических законов), Ди Дао (теллурических законов) и Рен Дао (социальных законов), а также рационального поведения. Китайская культура подчеркивает гармонию, но не единообразие, способствует сосуществованию при уважении разнообразия и взаимовыгодному сотрудничеству.

Традиционная китайская культура тонко влияет на национальные интересы и внешнюю политику Китая представляет собой сочетание четырех векторов китайской внешнеполитической деятельности.

Во-первых, это стремление к гармонии, но не к единообразию. То есть мир объединяет разнообразие. Существует множество различий во вселенной, природе и обществе. Однако различия не обязательно приводят к конфликту или противоречию. Различия между объектами иногда переходят в противоречия, а иногда составляют необходимое условие гармонии.

Таким образом, объединение разнообразия – основа для генерации нового. Конфуций говорил: «Благородный человек стремится к гармонии, а не к единообразию (junzi he er bu thin, 君子和而不同)». Таким образом, благородный человек может иметь взгляды, отличные от других, но он не следует слепо за другими, а вместо этого стремится к гармоничному сосуществованию с ними.

Все эти идеи были применены при формулировании китайским руководством своей внешней политики. Приверженность Пекина принципу стремления к сосуществованию и всеобщему процветанию, несмотря на разнообразие, иллюстрируется пятью принципами мирного сосуществования (he ping gong chu wu xiang yuan ze, 和平共处 五项原则) – взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, а также мирное сосуществование – все это было введено китайскими лидерами в 1950-х годах для регулирования отношений между государствами.

Когда бывший президент Китая Цзян Цзэминь посетил Соединенные Штаты в 2002 году, он объяснил, что эта философия гармонии, но не единообразия, означает, что гармония способствует сосуществованию и общему процветанию, в то время как различия могут дополнять и поддерживать друг друга. На сегодняшний день в начале нового десятилетия китайское правительство во главе с Си Цзиньпином приняло новые директивы по построению гармоничного мира, региона, а также доброседства вокруг Китая.

В-третьих, китайцы убеждены, что конфликты следует разрешать способами, поддерживающими гармонию между государствами, например дипломатическими переговорами. Это необходимо для того, чтобы любой дисбаланс сил, в конечном итоге, был направлен для достижения баланса.

Однако в случаях агрессивной конфронтации, которая может нарушить территориальный суверенитет, угрожая жизни людей или бросая вызов национальным интересам, китайцы рассматривают возможность вступления в конфронтацию лишь в порядке самообороны. Это сделано для того, чтобы справедливыми средствами положить конец несправедливому насилию. Как гласит распространенная китайская поговорка: «Мы не будем атаковать, если на нас не нападут; мы непременно будем контратаковать, если на нас нападут (人不犯我 我 犯人 犯人, 人若犯我 我 必 犯人)». Таким образом, гармония в китайском понимании, не означает уклонение от конфликтов, а скорее, поиск компромисса или сохранение нейтралитета. Вероятнее всего, гармония подчеркивает, что конфликты и борьба должны решаться законно и дипломатическим способом.

Тесную взаимосвязь влияния культурных особенностей Китая на международной арене можно проследить через философию известных национальных игр. Это, в первую очередь, необходимо для понимания того, как когнитивные рассуждения и мышление применяются в реальном мире. Игры способствуют интеллектуальному развитию человека, формированию и восприятию мира. Например, 围棋 вэйци, или еще известная как игра го, является прекрасным примером китайского дипломатического подхода, военной стратегии, культуры и философии. Вэйци способствует развитию взаимодействия между политиками, бизнесом и любыми общественными отношениями. [2] Принцип игры строится на понимании того, как лучше покорить вражескую армию без борьбы. Игра вэйци переводится как “окружение территории”. В дипломатической игре вэйци каждый игрок является представителем государства. Основная цель иг-

ры – захватить как можно больше территорий, и государство, которое это делает, побеждает в игре. Доска построена на основе древней веры в то, что мир плоский, а квадрат охватывает четыре угла, которые представляют четыре сезона, указывая на циклическое изменение времени. Фишки игры, камни, имеют круглую форму, что символизирует подвижность. [3]

Победа требует прежде всего предельных усилий над собой, а для этого нужен незаурядный ум. Подняться над заурядностью и собой, сделать сверхусилие – именно так характеризуется процесс инновационности в Китае в наши дни. Ломка стандартов и создание новых продуктов и индустрий определяют позицию победителя. Победа очень часто должна быть непонятной для большинства, а именно: победа, которую могут понять обычные люди не является совершенной. Способность поднимать опавшие листья не может быть признаком большой силы, видеть солнце и луну не может быть признаком проницательного зрения, слышать гром не говорит о признаке хорошего слуха.

Любая абсолютная победа требует осмысления. Это создание паутины вокруг стратегий врага или конкурента, когда менее искусный игрок до последнего может думать, что он выигрывает, не зная, что является частью ловушки, комбинации или стандарта, и его ведут к решающей битве, которая уже предрешена.

Вэйци во многом напоминает китайскую военную хитрость. На протяжении всей истории игра постоянно упоминалась в дипломатических выступлениях Мао и Дэн Сяо Пина. Исторически сложилось так, что игра и стратегия вэйци доминировали в азиатском регионе на протяжении многих веков, зародившись в Китае и со временем распространившись на образованные круги Северо-Восточной Азии. [4]

Несмотря на важность идеологии и почитание традиционных ценностей китайцами, все же влияние привычного национального поведения на переговорах снизилось за последние несколько десятилетий. Китайские дипломаты больше не начинают переговоры с целями установить пределы диапазона политики, в рамках которого будут проводиться переговоры. [5] В двусторонних переговорах больше нет необходимости вести разговоры об основных принципах, таких как «политика одного Китая». Напротив, важной характеристикой новой китайской дипломатии в целом является растущий прагматизм, последовательность и внимание к деталям. Новый гибкий и умеренный подход Китая как во внешней политике, так и в стиле переговоров, который можно было бы охарактеризовать как дружественная дипломатия, отличается от других. Например, односторонность Соединенных Штатов и их близорукая ориентация на войну с терроризмом. [6]

Качество двусторонних и многосторонних переговоров, особенно в торговых отношениях, выросло и вышло на новый уровень. В результате китайский стиль ведения внешнеполитической деятельности все больше перенимает элементы западного. Старые методы, уходящие корнями в идеологию и принципы, были заменены новыми китайскими элементами дипломатии с китайской спецификой, но, тем не менее, Китай по-прежнему тесно связан со своей культурой и ценностями. Культурные различия между китайцами и другими обществами являются константами частых изменений в мире и влияют на международные отношения. Для поддержания стабильной и мирной обстановки необходимо учиться глубже понимать мотивы действий друг друга, осознавать культурные различия, которые помогут развить более детальное понимание и определить общие позиции и возможные области для компромисса и сотрудничества.

Таким образом, наиболее ценными традиционными китайскими ценностями являются гармония и сотрудничество, поскольку именно эти два понятия широко отражены и закреплены во внешнеполитической деятельности КНР. Например, данные ценности были хорошо реализованы на примере Шанхайской организации сотрудничества, которая была создана в 1996 г., демонстрирующая замечательные достижения за последние несколько десятилетий. Другой пример такой удачный пример – это активная пропаганда Китаем шестисторонних переговоров по ядерному разоружению Северной Кореи.

Китай всегда играл роль посредника, даже сегодня, хотя Пекин уже давно демонстрирует лидерство не только в регионе, но и в мире в целом. Рассматривая напряженные двусторонние отношения между Китаем и другими странами, Китай не бросал вызов статусу сверхдержавы государств и не вступал в прямую конфронтацию, за исключением тех случаев, когда были поставлены под угрозу национальные интересы КНР. Пекин управляет своими отношениями с другими державами, уравнивая конфликт интересов и ведя себя в соответствии с международными правилами и нормами. Внешняя политика и поведение Китая на мировой арене в значительной степени всегда способствовали укреплению международного мира и сотрудниче-

ства. Несмотря на колоссальные изменения на международной арене сегодня, ситуацию с коронавирусом, смену политических блоков Китай определенно вынужден адаптироваться к изменениям и задавать новые векторы развития своей внешнеполитической деятельности. Несмотря на то, что традиционные ценности Китая по-прежнему играют центральную роль в формировании внешнеполитической деятельности Пекина, Китаю все же следует найти способы сделать эти ценности более актуальными для международного сообщества, чтобы помочь преодолеть разрыв между восточной и западной культурами. Более глубокое понимание мотивов действий на международной арене может стать мостом налаживания благоприятных и дружественных отношений не только между странами-соседями, но и государствами, представляющими другие территориальные блоки.

-
1. David (May 2004), 'Learning From The Stones: A Go Approach To Mastering China's Strategic Concept, Shi', United States Army War College. Available at: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=378>.
 2. Gosset, David (Jan 2010), 'Weiqi: A Symbol of The Chinese Experience', AsiaTimes. Available at: <http://www.atimes.com/atimes/China/LA06Ad03.html>.
 3. Kreisberg, China's Negotiating Behaviour, 461.
 4. Lai, David (May 2004), 'Learning From The Stones: A Go Approach To Mastering China's Strategic Concept, Shi', United States Army War College. Available at: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=378>.
 5. Robert Sutter, "Asia in the Balance: America and China's 'Peaceful Rise,'" Current History (September 2004), 284.
 6. Zhang, Lihua (January, 2003), "China's Traditional Values and Modern Foreign PolicyLai". Available at: <https://carnegietsinghua.org/2013/01/15/china-s-traditional-values-and-modern-foreign-policy-pub-50629>